

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ПРОТОКОЛ № 156

РАССЕКРЕЧЕНО
решение ЧГР РС
“18” 01 2014 г.
Дата решения

ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

от 23 февраля 1970 года

Председательствовал т. Брежнев Л.И.

Присутствовали:

Члены Политбюро ЦК т.т. Кириленко А.П., Косыгин А.Н.,

Мазуров К.Т., Пельше А.Я., Подгорный Н.В.,
Полянский Д.С.

Кандидат в члены Политбюро ЦК т. Гришин В.В.

Секретари ЦК т.т. Катушев К.Ф., Кулаков Ф.Д., Пономарев Б.Н.,
Соломенцев М.С.

I. Записка МИД СССР о ходе советско-западногерманских переговоров об отказе от применения силы и соображения о нашей дальнейшей тактической линии.

(т.т. Брежнев, Громыко, Кириленко, Косыгин, Подгорный,
Мазуров, Полянский, Гришин, Пономарев)

Одобрить соображения, изложенные в записке МИД СССР от 12 февраля 1970 г. № 267/гс, с учетом обмена мнениями на заседании Политбюро ЦК (записка прилагается).

7

РАССЕКРЕЧЕНО
решение ЧГБ-ре
"18" 01 2011 г.
Дата решения

К пункту I прот. № 156

Секретно

Ц К К П С С

В результате обмена мнениями с представителями ФРГ (статья-секретарем Баром и послом Аллардтом) к настоящему времени более или менее выяснилось, что правительство Брандта было бы готово в связи с договоренностью о неприменении силы пойти на следующее:

1. Территориальный вопрос

Западногерманская сторона готова включить в возможное советско-западногерманское соглашение положения о том,

что ФРГ не имеет территориальных претензий к кому бы то ни было;

что ФРГ уважает сложившиеся в Европе границы;

что ФРГ признает территориальную неприкосновенность государств Европы.

Представители ФРГ заявили, что наше требование о необходимости распространить указанные положения также на Западный Берлин, на территорию и границу Западного Берлина будет изучено. Но ясного ответа пока не дали. Со своей стороны они предложили записать в соглашение, что в отношении Берлина (именно Берлина, а не Западного Берлина) продолжают действовать права четырех держав. Эта формулировка для нас неприемлема, поскольку подвергает сомнению статус столицы ГДР.

Разумеется, когда будут вырабатываться конкретные формулировки о границах, им должен быть придан двусторонний характер, т.е. соответствующие обязательства по уважению существующих границ возьмет не только ФРГ, но и СССР.

2. Отношения между ГДР и ФРГ

Правительство ФРГ заявляет о готовности заключить с ГДР соглашение о неприменении силы на тех же правовых основаниях, что и с другими социалистическими странами, и одинаковой с ними обязывающей силы.

Оно выражает согласие установить с ГДР отношения на основе равноправия и отсутствия дискриминации, а также взаимного отказа от попыток изменения существующего общественно-политического строя.

Со ссылкой на правительство ФРГ Бар утверждал, что отказ Федеративной Республики от прежней претензии на единоличное представительство всех немцев в принципе предрешен, но Брандт не может устроить прежней установке, которая на практике еще действует, "публичные государственные похороны". Представители ФРГ заявляют, что при урегулировании хотя бы некоторых вопросов отношений между двумя германскими государствами Федеративная Республика на практике откажется от претензий на единоличное представительство, и ФРГ и ГДР будут осуществлять свою международную политическую и дипломатическую деятельность на одинаковых основаниях. По словам Бара, процесс пересмотра позиции ФРГ в данном вопросе мог бы занять период от 3-х до 6-ти месяцев.

По вопросу о международно-правовом признании ГДР со стороны ФРГ западногерманские представители заявили, что правительство Брандта не в состоянии пойти здесь навстречу требованиям социалистических стран. Любое правительство, которое пошло бы на такой шаг, было бы опрокинуто. Отсутствие международно-правового признания, заверял Бар, не помешает тому, что на практике все соглашения и договоры, которые ГДР может заключать с другими государствами, рассматривались бы как ничем не отличающиеся от соответствующих договорных актов, обычно заключаемых между государствами. Иначе говоря, ФРГ де-факто будет исходить из того, что ГДР будет иметь все правовые качества суверенного государства, равнозначно правам любого другого самостоятельного государства.

- 3 -

Бар заявил далее, что правительство ФРГ готово под практическим углом рассмотреть вопрос о приеме обоих германских государств в ООН в случае некоторой степени нормализации отношений между ГДР и ФРГ. Участие германских государств в ООН имело бы особо важное значение с точки зрения закрепления существующего положения в Германии и укрепления международных позиций ГДР.

Наряду с этим представители ФРГ упорно защищали положение о том, что отношения между двумя германскими государствами должны иметь "особый характер", поскольку они принадлежат к одной нации. В вопросе о нации они ссылались как на конституцию ФРГ, так и на конституцию ГДР.

Хотя это утверждение находится в явном противоречии с реальным международно-правовым положением ГДР, на что обращалось внимание с нашей стороны, западные немцы свою концепцию настойчиво защищали. По всему видно, что именно на этом направлении правительство Брандта намерено сосредоточить главные усилия по оказанию разлагающего влияния на ГДР. Правда, не чувствуется, чтобы представители ФРГ верили в успех подобного рода планов.

3. Вопрос о германском мирном договоре в связи с границами

Поначалу представители ФРГ проводили ту точку зрения, что границы окончательно могут быть оформлены только путем заключения в будущем германского мирного договора. В этой связи они настаивали на необходимости включения соответствующего положения в соглашение о неприменении силы. В последнее время, после того как такого рода предложения нами в твердой категорической форме были отведены, они не возвращаются к этому вопросу.

4. Вопрос об объединении Германии

Представители ФРГ настойчиво добивались включения в договоренность в той или иной форме вопроса об объединении Германии -

то ли в связи с границами, то ли в связи с отношениями между германскими государствами. Это предложение было нами отведено. Бар заявил, что он предвидит значительные трудности в Бонне ввиду такой позиции советской стороны, но обещал еще раз обдумать этот вопрос.

5. О странах, с которыми ФРГ хотела бы заключить соглашения о неприменении силы

Правительство Брандта готово заключить соглашения, разумеется, основанные на одинаковых принципах с Советским Союзом, чему оно, как отмечает Бар, придает решающее значение, также с ГДР, Польшей и Чехословакией. Западногерманская сторона пока не проявила особого интереса к заключению такого рода соглашений с Венгрией, Болгарией и Румынией, но, как заявил Бар, не выскажет возражений против этого, если названные социалистические страны пожелают этого.

Правительство Брандта отдает отчет в том, что социалистические страны занимают общую принципиальную позицию и что соглашения между ФРГ и этими странами о неприменении силы должны содержать одинаковые исходные установки. Утверждается, что правительство Брандта не собирается использовать те или иные расхождения между социалистическими странами, поскольку подобные попытки, по словам Бара, рассматриваются в Бонне как бесперспективные.

Правительство ФРГ высказывает за то, чтобы в соглашении с СССР нашли отражение главные принципиальные положения, в том числе о границах (в соответствии с пунктом 1). Специфические вопросы должны получить более конкретное отражение в соглашениях с отдельными государствами: например, с Польшей — вопрос о границе Одер-Нейсе, если на этот счет не будет заключено особого договора, как это предлагается польскими друзьями. То же относится к ГДР и ЧССР.

6. Об отказе ФРГ от ядерного оружия

Представители ФРГ подчеркивали, что, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия, правительство Брандта пошло так далеко, как только могло. По вопросу о ратификации Договора еще предстоит тяжелая борьба с его противниками в ФРГ. Поэтому правительство ФРГ против того, чтобы в связи с соглашением о неприменении силы брать на себя новые обязательства по ядерному оружию. Если же советская сторона будет настаивать на этом требовании, западногерманская сторона не сможет взять дополнительных обязательств, но перспективы ратификации Договора могли бы в этом случае ухудшиться.

7. О статьях 53 и 107 Устава ООН

Западногерманская сторона добивалась того, чтобы Советский Союз в какой-то форме признал недействительность указанных статей Устава. Нами было определено заявлено, как и в свое время лично Брандту, что позиция ФРГ в данном вопросе является нереальной. Судя по последним встречам с Баром, западные немцы, по-видимому, не будут обострять вопрос о статьях 53 и 107 и удовлетворятся более общей ссылкой на принципы и цели ООН применительно к советско-западногерманским отношениям.

8. Об общеевропейском совещании

Правительство ФРГ фактически ставит свое участие в совещании в значительной мере в зависимость от достижения прогресса в переговорах о неприменении силы, хотя и старается придать своей позиции внешне гибкую форму, отрицая, что оно выдвигает какие-то предварительные условия.

Соображения о нашей дальнейшей линии

На основании переговоров с представителями ФРГ в Москве и других имеющихся материалов можно сделать вывод о том, что правительство ФРГ взвешивает возможности изменения некоторых важных сторон прежней политики Бонна с учетом позиции социалистических стран.

Хотя дело еще не дошло до выработки конкретных формулировок, а в ряде вопросов те или иные позитивные шаги пока сопровождаются неприемлемыми для нас оговорками, происходящее развитие политики ФРГ с точки зрения широких внешнеполитических интересов Советского Союза и других социалистических стран можно оценить на данном этапе как благоприятное. Следовало бы попытаться так или иначе закрепить эти выгодные нам изменения. Если в течение дальнейших переговоров удастся побудить ФРГ не настаивать на положениях, которые для нас неприемлемы, и если под влиянием внутренних или внешних сил в курсе правительства Брандта не произойдет поворота к худшему (а полностью исключать возможность резкого вмешательства США в направлении сдерживания ФРГ нельзя), то может создаться основа для достижения крупного политического соглашения с ФРГ, по которому мы, не поступаясь ничем из принципов, существенно упрочим международные позиции социалистического сотрудничества, и прежде всего ГДР, ПНР и Советского Союза. Разумеется, это может быть достигнуто только при условии необходимой координации действий социалистических стран и их готовности к соответственным гибким формам решения, с учетом того, что сложившееся после войны положение в Европе действительно отличается большим своеобразием и не всегда подпадает под привычные нормы.

Заявление правительства Брандта о том, что оно не может выполнить все ранее выдвинутые требования социалистических стран или тем более сделать это одновременно, имеет под собой в какой-то мере объективную основу: обстановка в ФРГ для столь радикального разрыва с прошлым не созрела; изменение может быть по форме эволюционным и противоречивым, но по существу важным, если учитывать масштаб проблем.

В нынешней международной обстановке представляется выгодным закрепить так или иначе то положительное, на что ФРГ может пойти уже сегодня. Независимо от того, как долго правительство Брандта пробудет у власти и кто придет ему на смену, важно его руками выполнить задачу - дать западным немцам понимание необратимости произошедших перемен, бесперспективности и ненужности враждебной политики в отношении СССР, возможности и полезности налаживания отношений с социалистическими странами.

Как отмечалось выше, в главный расчет Брандта входит задержать прогрессирующий процесс размежевания между двумя германскими государствами - ГДР и ФРГ - и путем игры на буржуазно-националистических настроениях задержать процесс формирования социалистической нации в ГДР. При этом вопрос отношений между ГДР и ФРГ - это не вопрос провозглашенных сторонами принципов, и даже не формулировок в договорах и соглашениях (они могут быть безупречными и с точки зрения международного права). Главное здесь - практическая политика, конкретная деятельность обоих германских государств, в том числе ГДР.

Наша линия с ГДР должна быть согласована в такой степени, чтобы обеспечить при любых условиях принципиальность политики ГДР, которая должна соответствовать интересам развития социалистического общества в ГДР и интересам всего социалистического содружества. СССР должен использовать все свое влияние в ГДР с тем, чтобы исключить возможность каких-либо отклонений со стороны ГДР в политической, экономической, идеологической, культурной, научно-технической и других областях от генерального курса на размежевание с империалистической ФРГ, что сделает беспредметными попытки западногерманской буржуазии хотя бы явочным порядком навязать так называемые "особые отношения" между ГДР и ФРГ (под надклассовым паролем "единства нации").

Несмотря на неоднократные подтверждения Брандтом обязательств ФРГ по НАТО, в Вашингтоне, Париже и Лондоне обеспокоены тем, что Федеративная Республика может отклониться от общей линии Запада и пойти на "неконтролируемую сделку" с Советским Союзом. Не исключено, что три державы на каком-то этапе могут искусственно осложнить, например, используя западноберлинский вопрос, установку вокруг советско-западногерманских переговоров, если они выйдут за рамки представлений, устраивающих США, Францию и Англию. По имеющимся данным, западные державы уже довели до сведения правительства ФРГ свои возражения против включения Западного Берлина в договоренность об отказе от применения силы.

- 8 -

Видимо, с позицией трех держав связано и предложение Бара, внесенное на последней стадии переговоров, включить в договоренность специальное положение о том, что обязательства государств, принятые по ранее заключенным двусторонним и многосторонним соглашениям, не должны затрагиваться этой договоренностью.

Представляется целесообразным на переговорах с ФРГ об отказе от применения силы вести дело к выработке конкретных формулировок возможной договоренности, что должно побудить западногерманскую сторону полнее раскрыть свою позицию и позволит нам сделать более определенные выводы о намерениях правительства Брандта. Это было бы важно и с точки зрения правильной ориентировки в первую очередь немецких и польских друзей, оказания им нашей поддержки, хотя, возможно, по ряду вопросов линия ФРГ окончательно прояснится при переговорах с ГДР.

По конкретным вопросам, которые охватываются договоренностью о неприменении силы, на ближайшей стадии переговоров с ФРГ исходить из следующего, имея в виду, что это может быть зафиксировано в предварительном рабочем документе:

а) Цель соглашения: нормализация обстановки в Европе и развитие мирных отношений между всеми европейскими государствами, исходя из существующего в Европе реального положения.

б) Участники договоренности: зафиксировать, что советско-западногерманская договоренность по неприменению силы и соответствующие соглашения ФРГ с другими социалистическими странами, в частности с ГДР, ПНР и ЧССР, представляет собой единый комплекс.

в) Отношения между ФРГ и СССР. Общие принципы политики: зафиксировать, что Советский Союз и ФРГ будут руководствоваться в своих взаимных отношениях принципами и целями ООН. В вопросах европейской безопасности, как и в своих двусторонних отношениях, они будут проводить политику в соответствии с положениями и принципами Устава ООН и, в частности, с изложенным в статье 2 Устава обязательством воздерживаться от угрозы силой или ее применения.

Представляется целесообразным не вводить в текст документов специального положения о неприменении силы, ограничившись упоминанием об отказе от применения силы именно в контексте обязательств по Уставу ООН. В таком виде становятся более полными и убедительными обязательства ФРГ по признанию существующих границ, и западным немцам труднее было бы утверждать, что они сохраняют за собой право добиваться изменения территориального статус-кво в Европе иными, невоенными средствами. Заявление об отказе советской стороны от применения силы в контексте Устава ООН не колеблет наших прав по статьям 53 и 107 на случай чрезвычайных обстоятельств.

Можно было бы далее отметить как направление усилий обоих государств – создание и укрепление доверия, развитие политического, экономического и иного сотрудничества в интересах упрочения европейского мира, на благо народов СССР и ФРГ.

г) Границы: добиваться того, чтобы обязательства ФРГ об уважении сложившихся после войны границ были зафиксированы в возможно более конкретной форме, примерно так:

ФРГ и СССР не имеют каких-либо территориальных претензий ни к одному государству и обязуются уважать территориальную целостность всех государств в Европе. Они уважают все границы, как они существуют в Европе на 1 января 1970 года, и рассматривают их как неприкасновенные.

При возражениях и впредь со стороны ФРГ против упоминания в соглашении с нами конкретно границ с ПНР и ГДР сказать, что Советский Союз принимает к сведению, что соответствующая договоренность об указанных границах будет зафиксирована в соглашениях соответственно с ПНР и ГДР.

д) Отношения между ФРГ и ГДР: отводить как неприемлемые попытки ФРГ в той или иной форме зафиксировать в договоренности "особый характер" отношений между двумя германскими государствами, возможность объединения двух германских государств в будущем, тезис о "единстве немецкой нации", как и стремление обусловить отказ от дискrimинации ГДР на международной арене предварительным урегулированием отношений между двумя германскими государствами.

- 10 -

Можно было бы пойти на фиксирование в договоренности готовности ФРГ установить с ГДР отношения на основе равноправия и отсутствия дискриминации; согласия ФРГ на то, чтобы договоренность между двумя германскими государствами (по неприменению силы) имела бы такую же обязывающую силу, как и договоренность с другими социалистическими государствами.

Отводить предложение ФРГ о том, чтобы в договоренности содержалась ссылка на права и обязанности четырех держав в отношении Германии как целого, поскольку в нем искусственно акцент делается на теме единства и косвенно признаются права западных держав в отношении ГДР, хотя ГДР, ссылаясь на выполнение ею положений Потсдамского соглашения, обоснованно отрицает наличие у них таких прав. В случае необходимости можно предложить правительству ФРГ сослаться в тексте договоренности на то, что Советский Союз подтверждает свои обязательства и права в соответствии с известными четырехсторонними соглашениями, касающимися Германии (или свою приверженность этим соглашениям).

е) Западный Берлин: если окажется невозможным добиться упоминания "особого статуса Западного Берлина" (а не Берлина в целом, как предлагают западные немцы), то предложить зафиксировать примерно следующую формулировку:

Правительство СССР и правительство ФРГ будут рассматривать как подпадающие под изложенные принципы неприменения силы территориальное положение Западного Берлина (вариант: в связи с берлинским вопросом).

Разумеется, и впредь следует отводить ссылки на принадлежность Берлина или Западного Берлина к правовой, экономической, финансовой системе ФРГ, попытки обосновать необходимость предоставления беспрепятственного гражданского доступа и т.п.

Ввиду давления на ФРГ со стороны западных держав, настаивающих на невключении Западного Берлина в договоренность о неприменении силы (о чем говорилось выше), может создаться такая ситуация, что в интересах договоренности по другим вопросам окажется целесообразным опустить любое упоминание о Западном

- 11 -

Берлине в тексте договоренности, имея в виду, что в территориальном отношении его границы определены соответствующими соглашениями и что этот вопрос будет обсуждаться между четырьмя державами.

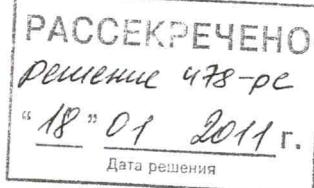
ж) Мюнхенское соглашение: поскольку соглашение между ФРГ и ЧССР, в котором должен быть урегулирован вопрос о мюнхенском соглашении, является составной частью договоренности между социалистическими странами и Западной Германией, и если ФРГ пойдет на принятие соответствующей формулы, защищаемой чехословацкими друзьями, с тем чтобы об этом было указано в двустороннем соглашении ЧССР-ФРГ, то этот вопрос можно прямо не называть в тексте советско-западногерманского соглашения. Это, видимо, будет соответствовать и позиции ЧССР. С чехословацкими друзьями этот вопрос следует согласовать.

з) О ядерном оружии: судя по всему, нереально рассчитывать, что ФРГ в настоящее время возьмет на себя обязательства в вопросе о ядерном оружии дополнительно к Договору о нераспространении. Следует также учитывать, что договоренность социалистических государств относительно предотвращения доступа ФРГ к ядерному оружию была достигнута еще до того, как был выработан Договор о нераспространении ядерного оружия.

По-видимому, правительство ФРГ могло бы сделать в какой-то связи с договоренностью одностороннее заявление в том смысле, что оно будет строго выполнять свои обязательства по Договору о нераспространении.

и) В документ можно было бы включить (как это предложили представители ФРГ) положение о том, что обязательства, принимаемые сторонами по соглашению о неприменении силы, не затрагивают обязательств по ранее заключенным двусторонним и многосторонним договорам.

МИД СССР в соответствии с решением ЦК КПСС регулярно информирует МИДы братских стран о ходе переговоров с правительством ФРГ об отказе от применения силы. Естественно, возникает необходимость согласовать с друзьями позицию по конкретным пунктам возможной договоренности. Это было бы целесо-

- 12 -

образно осуществить после подготовки в ходе советско-западно-германских переговоров "рабочего документа", содержащего основные согласованные между сторонами положения, но до того, как представители СССР и ФРГ приступят к выработке текста возможного соглашения о неприменении силы.

Прошу рассмотреть.

А.Громыко

12 февраля 1970 г.
№ 267/ГС

-ам
нш